

Юнусова Диана Фаилевна

студентка

Научный руководитель

Щеглова Алёна Евгеньевна

канд. пед. наук, доцент, доцент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»

г. Ульяновск, Ульяновская область

**АДАПТАЦИЯ ЭКОНОМИКИ К САНКЦИОННОМУ ДАВЛЕНИЮ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ МОНЕТАРНОЙ
И ФИСКАЛЬНОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ В РОССИИ И ИРАНЕ**

***Аннотация:** статья посвящена проблеме адаптации экономик России и Ирана к условиям жестких международных санкций, включая резкие скачки курсов валют, рост инфляции, ограничение доступа к внешним кредитам и сокращение объемов международной торговли. Автором проведен сравнительный анализ двух стратегий выживания: российская модель, основанная на свободном плавании рубля, высокой ключевой ставке, использовании валютных резервов и бюджетного правила, – и иранская модель, построенная на множественности курсов валюты, жестком валютном контроле и неизбежном росте теневого сектора и бартера. Сделаны выводы по эффективности каждого подхода: России удалось сбить инфляцию ценой дорогих кредитов, в то время как Иран избежал острого кризиса, но столкнулся с массовым уходом бизнеса в тень и расцветом бартерных сделок.*

***Ключевые слова:** санкции, ключевая ставка, бюджет, инфляция, курс рубля, Россия, Иран.*

Санкции больно ударили по экономике России и Ирана. Обе страны столкнулись с проблемами: доступ к финансам закрыли, доходы от экспорта упали, а расчеты с другими странами подорожали на 25–40%. В такой ситуации именно

действия Центробанка и правительства решают, перерастет ли кризис в затяжную беду.

У обеих стран экономика сильно зависит от государства и от продажи сырья, но различий между ними не меньше. Россия опиралась на накопленные запасы и строгие правила, а Иран научился выкручиваться за счет гибких и часто неофициальных схем.

Санкции бьют по экспорту, отрезают от технологий и денег, усложняют платежи. Из-за этого рост экономики может замедляться на 1–2% в год. Чтобы выжить, нужно сдерживать цены, держать курс и следить за бюджетом.

Центробанк отвечает за цены и курс, а правительство – за то, как распределить деньги. Россия и Иран – наглядные примеры того, как при одинаковом давлении санкций, но разном запасе резервов и качестве институтов, получают совершенно разные стратегии.

Рассмотрим монетарную стабилизацию в России и Иране. Последние годы Россия управляла деньгами с помощью двух инструментов: свободного курса рубля и высокой ключевой ставки.

Рубль работает как амортизатор. Когда давят санкции, он падает, и это помогает экспортерам. Когда спокойно – укрепляется. А высокая ключевая ставка (в 2023–2025 годах она поднималась выше 15–17%) борется с инфляцией: кредиты дорожают, и люди меньше тратят.

К этому добавились большие валютные резервы. Российская система оказалась гибкой и быстро реагирует на удары.

Однако у этой модели есть минусы. Дорогие кредиты душат бизнес: компании не вкладываются в развитие, люди меньше покупают. Из-за этого рост экономики может быть ниже на 0,5–1,5% в год. И вся система по-прежнему завязана на сырьевом экспорте. Если цены на нефть упадут, давление на рубль вырастет, и у Центробанка останется меньше свободы маневра.

Ирану живется намного сложнее. Из-за жестких санкций банковская система отрезана от мира, а продавать нефть трудно. В стране постоянная нехват-

ка валюты. Поэтому классические инструменты Центробанка здесь работают плохо.

Главная особенность Ирана – множественный курс валюты. Официальный курс – один, рыночный – другой (разница может быть огромной). Доступ к дешевой валюте дают только для покупки самого необходимого. Это позволяет держать цены на еду, но рождает черный рынок и коррупцию.

Инфляция здесь постоянно высокая – иногда до 30–50% в год. Центробанк не столько строит долгосрочные планы, сколько «тушит пожары»: не дает курсу рухнуть и не допускает паники.

В итоге денежно-кредитная политика Ирана выполняет защитную функцию. Она не дает системе развалиться, но не создает условий для снижения цен и нормальной работы банков. Экономика остается очень уязвимой.

Россия и Иран выбрали разные пути: Россия – гибкий курс и высокую ставку (ценой дорогих кредитов и замедления роста), Иран – множественный курс и жесткий контроль (ценой хронической инфляции и черного рынка). Обе модели позволяют выживать, но ни одна не решает структурных проблем.

Если в монетарной сфере Россия и Иран расходились в инструментах, то в фискальной – в ресурсах. Перейдем к сравнению бюджетной политики: как каждая страна наполняет казну, тратит резервы и субсидирует экономику, когда внешние займы недоступны.

Российский бюджет пытается найти баланс: денег много, но и тратить нужно много. Из-за давления на нефтегазовые доходы (раньше это была главная статья) правительству пришлось искать другие деньги: повышать налоги, брать в долг внутри страны, тратить резервы. С 2021 по 2024 год доля нефтегазовых доходов выросла на 8–10%, что отчасти помогло закрыть дыры.

Расходы переориентировали на самое важное: социальные выплаты, оборону, инфраструктуру. Это помогает быстро реагировать на кризисы, но бюджет становится жестким: его сложно поворачивать в сторону долгосрочных проектов.

Правительство и Центробанк действуют заодно. Высокая ставка сдерживает инфляцию, а долги государство берет внутри страны, а не печатает деньги.

Однако есть предел прочности. Если экспортная выручка упадет на 15–20%, бюджет окажется под ударом. Социальные обязательства быстро сократить нельзя, а маневров останется мало.

В Иране бюджет верстается в условиях постоянной нехватки денег. Правительство вынуждено урезать льготы и субсидии, особенно на топливо и еду. Это позволяет не разорить казну, но цены на базовые товары взлетают на 20–30%, а люди беднеют.

Деньги в бюджет приходят сложными путями. Нефть продают через посредников, часто в обход прозрачных схем. До трети экспорта проходит по серым каналам. Система работает, но становится непрозрачной, и налоги собирать сложнее.

В такой ситуации главная задача бюджета – не дать финансовой системе рухнуть здесь и сейчас. О долгосрочной стабильности и росте говорить не приходится.

Перейдем к анализу экономик стран. Сравнивая Россию и Иран, видно главное: дело не только в силе санкций, но и в качестве институтов. У России были большие резервы и четкая система, что позволило использовать курс рубля как защиту. В Иране из-за вечной нехватки валюты и разрыва между официальным и рыночным курсом (до 50–70%) этого сделать не получилось.

Российская модель – более управляемая. Она снижает риски, но плата за это – дорогие кредиты и медленный рост. Иранская модель – про постоянную адаптацию и серые схемы. Она помогает избежать резкого обвала, но загоняет экономику в инфляцию и подрывает доверие.

Опыт двух стран показал: исход борьбы с санкциями зависит не от масштаба запретов, а от того, насколько гибкими и крепкими были институты.

России удалось сгладить удар благодаря свободному курсу рубля, высокой ставке, резервам и перестройке бюджета. Однако это стоило замедления роста и усиления роли государства.

Ирану пришлось тяжелее. Постоянная инфляция и скачущий курс валюты мешают нормальному регулированию и обостряют проблемы в обществе.

Главный урок: устойчивость дает не какой-то один инструмент, а их связка – сильные институты, запасы на черный день и честная, сбалансированная политика.

Список литературы

1. Теоретические подходы к исследованию экономического развития в условиях санкций: сравнительный анализ российского и иранского опыта // Вестник аграрной и экономической науки. – 2025. – С. 57–63.

2. Банк России. Summary of the Key Rate Discussion. – М.: Банк России, 2025.

3. Банк России. Summary of the Key Rate Discussion. – М.: Банк России, 2026.

4. Astrov V. [et al.]. Monitoring the Impact of Sanctions on the Russian Economy // EconPol Policy Report. 2024. Pp. 6–20.

5. European Parliamentary Research Service. EU Sanctions against Russia 2025: State of Play, Perspectives and Challenges. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2025. Pp. 1–13.

6. Governing Crisis-Sanctions, Austerity and Social Unrest in Iran // Middle East Report. 2026.

7. Heni M. Coming to Terms with Economic Sanctions on Iran. Doha: Arab Center for Research and Policy Studies, 2025. Pp. 4–18.

8. International Monetary Fund. The Sanctions Weapon // Finance & Development. 2022. Vol. 59. No. 2.

9. IMF Revises Up Iran's Economic Growth Projections for 2025.

10. Iran Risks Severe Economic Downturn, Unrest as Renewed ... // Reuters. 2025.

11. Iran Starts 2026 Facing Protests, Inflation and Sanctions // Deutsche Welle. 2026.

12. Mirjalili S. H. [et al.]. Financial Sanction, Exchange Rate Volatility and Macroeconomic Variables in Iran. 2025. Pp. 3–33

13. Popa C. [et al.]. Ten Years of Economic Sanctions and Their Macroeconomic Impact on the Russian Federation // Expert Journal of Economics. 2025. Vol. 12. No. 4. Pp. 1–12

14. Russian Central Bank Cuts Key Rate by «Symbolic» 50 bps // Reuters. – 2025.

15. Russia’s Financial Policies Helped Mitigate Sanctions Impact, IMF Says // 2025.

16. Sanctions and the Russian Economy: 2025 Year-End Assessment. Kyiv: KSE Institute, 2026.